

- Гу Тоу! Вставай скорее! Ну же, вставай! - Танбао использовала ее лицо, как кровать на пружине, прыгая на нем, и дергала ее за длинные ресницы, словно перетягивала канат.

- Танбао, отстань! Я так хочу спать. Вчера вечером я допоздна читала книгу и легла спать очень поздно, дай мне еще полежать, - Хуа Цяньгу схватила надоедливую гусеницу и отбросила в сторону. Танбао отлетела прямо к противоположной стене, а затем бессильно соскользнула вниз, как кусок пирога.

У-у-у... Мама плохая.

Танбао вскарабкалась на стол, окунула свой хвост в чернильницу и вновь потихоньку забралась на лицо Хуа Цяньгу. Волоча свой хвост, она нарисовала ей на щеке черепаху.

Хуа Цяньгу почувствовала зуд на лице, перевернулась лицом вниз и придавила им Танбао. Бесчисленные ножки гусенички бессильно двигались взад-вперед, и когда она увидела, что лицо Хуа Цяньгу все еще давит на нее, она залезла в ее ноздрю. Хуа Цяньгу не выдержала, повернулась и чихнула, выстрелив Танбао в воздух, как пушечным ядром. Впрочем, та уже через мгновение шлепнулась обратно.

- У-у-у, как много соплей... - Танбао прыгнула ей на грудь и перекатилась, вытираясь об ее одежду.

- Гу Тоу, вставай скорее! На улице идет снег, так красиво! Давай выйдем и поиграем в снежки!

Сон Хуа Цяньгу, когда она услышала это, будто рукой сняло.

- Что ты сказала? Пошёл снег? - Хуа Цяньгу, как обезьяна, высоко подпрыгнула на кровати.

Как только дверь открылась, холодный ветер смешался со снежинками, летящими ей в лицо. Хуа Цяньгу дрожала на ветру в одной мантии, но ей не терпелось полюбоваться снегом, поэтому она в волнении выбежала наружу.

Снег во дворе был толщиной в несколько дюймов, и он все еще падал. В воздухе летали белые и легкие снежинки.

Счастливая Хуа Цяньгу прыгала в снегу. Их семья всегда жила на юге, и за исключением картинок в Семикнижии, это был первый раз, когда она действительно увидела снег, который оказался таким красивым и эффектным.

Танбао в это время тяжело вооружилась, взяв в руку малюсенький снежок размером с мышиную кашку. Взобравшись на бумажного журавля, она подлетела прямо к Хуа Цяньгу и ударила ее снежком по лбу.

- Вау! Ха-ха, прямо в цель! - Танбао с гордым видом наматывала круги на холодном ветру и вдруг услышала позади себя свистящий звук. Как только она повернулась, перед ней появился снежок, размером в десять раз больше, чем ее тело.

- Ах! - Танбао закричала и была сбита снежком размером со снежную гору. Опозоренная и неспособная сбросить его с себя, она просто проделала дыру снизу и вылезла из снежного комка.

Хуа Цяньгу сидела на снегу, держась за живот и смеясь.

Танбао стряхнула снег с головы, сердито оседлала журавля и подлетела к Хуа Цяньгу. Увидев, что у нее на лице все еще была нарисована черепаха, в глубине души она злорадно захихикала.

- А это что такое?

- Цзин Шуй сделала мне одежду - шарф и обувь! - Танбао гордо изогнула свое тело и приняла красивую позу.

- Не понимаю, зачем тебе вообще обувь! - Хуа Цяньгу широко открыла рот и подняла гусеничку вверх ногами.

Ножки Танбао, одетые в бесчисленные маленькие туфли, замельтешили в воздухе.

- А вот Цзин Шуй понимает! Она умеет рукодельничать, и вообще очень способная! Я попрошу ее стать моей женой в будущем! Она будет стирать и готовить для меня каждый день...

Хуа Цяньгу рассмеялась:

- Танбао, ты мужчина или женщина?

- Не имеет значения. Я хочу, чтобы мужчины были мужчинами, а женщины - женщинами. Ради моей добродетельной Цзин Шуй я решила вырасти в мужчину, который твердо стоит на земле!

- Ха-ха, а как насчет Ло Ши И? Разве ты не была с ним не разлей вода?

Танбао покраснела и запротестовала:

- Это с ним никак не связано, мне на него наплевать!

- Ладно, ладно, но Ши И Шисюн очень могущественный. Быть моим зятем действительно несправедливо по отношению к нему. Что такого хорошего в маленькой вонючей гусенице,

ведь им восхищаются так много прекрасных фей. Так что тебе придется дожидаться своей очереди, увы... Тебе лучше найти блоху, овощного зеленого червя, шелковичного червя или что-то в этом роде, и выйти за него замуж!

- У-у-у, не смей издеваться надо мной. Иначе я велю отцу не приходить...

- Твой отец слушается меня, ха-ха-ха! Кстати, каждый раз, когда ты надеваешь так много пар обуви, тебе приходится снимать их одну за другой после того, как ты их наденешь. Ты не устаешь?

- Все нормально, я уже привыкла.

- Кстати, учитель еще не встал, я должна сказать ему, что идет снег!

Хуа Цяньгу радостно побежала в спальню Бай Цзы Хуа, но его там не оказалось.

- Шифу! Шифу! - она знала, где бы он ни был, он всегда ее услышит.

Конечно же...

- Я у валуна Лу Фэн, - раздался голос Бай Цзы Хуа, и Хуа Цяньгу быстро выбежала из зала.

Бай Цзы Хуа стоял на уступе, скрестив руки на груди и глядя на бескрайнее море и величественную гору. Его белую мантию было трудно разглядеть под падающим снегом, а черные волосы дико развевались на ветру.

Хуа Цяньгу с трудом поднялась наверх, и, увидев Чанлю во всей своей красе, внушительно возвышающуюся среди белого снега, почувствовала себя немного испуганной. Ветер на склоне горы был сильнее, и снег полностью покрывал землю, делая ее скользкой, так что упасть здесь было легче легкого. Тем не менее, она не боялась, ведь учитель был рядом с ней.

Хуа Цяньгу с радостью схватилась за его рукав, чтобы ветер не унес ее маленькое тело.

- Учитель, какой сильный снегопад, ха-ха-ха, я впервые вижу снег! В прошлом году на Чанлюшане не было снега.

- Время возрождения Темного Божества приближается, и нестабильные условия влияют на мир. В последнее время на юго-западе часто происходят землетрясения, на севере - войны, на востоке - сплошные засухи, повсюду наводнения, неурожай из-за вредителей, а также голод. Кроме того, демоны и монстры вышли из-под контроля, подрывая устои Небес. С каждым годом становится все холоднее, снега в следующем году, наверное, будет гораздо больше... Сяо Гу, как давно ты живешь на горе Чанлю?

- Учитель, я здесь уже два года. Я следую за тобой уже год, мне почти четырнадцать.

Бай Цзы Хуа слегка кивнул:

- Ты добилась некоторого успеха в культивировании, ты все еще боишься злых духов?

Хуа Цяньгу вздрогнула, опустив голову:

- Да, всё ещё боюсь...

- Злые духи такие же существа этого мира, главное отличие в том, что они не похожи на людей. Нужно сохранять спокойствие и смотреть на них объективно. Если ты напугана, даже не видя их, как ты сможешь их уничтожить?

- Учитель, тогда как отличить добро от зла? Неужели демоны и бессмертные всегда будут противостоять друг другу? - она ничего не знала о Ша Цяньмо, но понятия не имела, как спросить о нём, не выдав себя.

Бай Цзы Хуа на мгновение задумался:

- Нужно быть твердым, иметь добродетельные убеждения, но иногда действительно тяжело отличить чёрное от белого. Это прекрасно, пока ты защищаешь то, во что веришь. Воскресения Темного Божества нельзя избежать, но об этом не следует думать в мрачных тонах. Каждый сам отвечает за свою судьбу, поэтому тебе нужно только стараться изо всех сил. До тех пор, пока ты не опозоришь себя и не посрамишь школу, всё будет в порядке.

- Я понимаю. Но, учитель, прости, что беру на себя смелость спросить: тебе явно не нравятся эти земные вещи, так почему ты продолжаешь быть главой? - Хуа Цяньгу озадаченно посмотрела на него.

Бай Цзы Хуа, немного удивленный, покачал головой и сказал:

- Сяо Гу, ты должна помнить, что с большой силой приходит большая ответственность. Если ты будешь делать только то, что тебя нравится, и поступать так, как тебе заблагорассудится и избегать ответственности, это грех. Если ты хочешь всё забыть и жить простой жизнью, это будет нелегко. Меня мало привлекают земные радости, да и вообще ничего не привлекает. Поэтому для меня не имеет особого значения, как и чем я живу.

Сердце Хуа Цяньгу внезапно сжалось и заболело.

- Иногда отсутствие эмоций - это несчастье. Никогда не грустить, но и никогда не чувствовать себя счастливым - цена, которую приходится платить, и она, возможно, слишком велика, вот

почему достижение просветления и становление бессмертным не обязательно является хорошей вещью. Сяо Гу, у тебя тяжелая судьба и впереди тебя ждёт множество трудностей. Внешний мир огромен и, возможно, более подходит для тебя. Гора Чанлю для тебя слишком мала.

Как только Хуа Цяньгу услышала это, она очень испугалась и тут же опустилась на колени.

- Я не хочу, я никуда не хочу уходить. Я останусь здесь, с учителем.

Бай Цзы Хуа повернулся, чтобы помочь ей встать, и увидел, что на ней одета лишь тонкая мантия. Он осторожно стряхнул снег с ее колен и снял свой белый плащ, чтобы накинуть ей на плечи.

- Ты простудишься, если будешь так легко одеваться. Я просто рассуждал и вовсе не хотел избавиться от тебя. Ты напрасно испугалась.

Хуа Цяньгу глубоко вздохнула, стиснула зубы и с тревогой посмотрела на него.

Бай Цзы Хуа увидел нарисованную черепаху на ее лице и чуть не рассмеялся вслух. Танбао, сидевшая у нее на плече, ухмыльнулась и подмигнула ему.

Бай Цзы Хуа попытался скрыть улыбку, когда помогал ей стереть каждую черточку чернил с лица. В этот момент они казались двумя статуями на валуне Лу Фэн. Хуа Цяньгу не смела пошевелиться, боясь, что разрушит эту нежную атмосферу.

***

Хуа Цяньгу продолжала жить беззаботной жизнью в Чертоге Безучастия. Шифу редко учил ее сам, самое большее, что он делал, это указывал на ее ошибки и подсказывал правильное направление. Он никогда не запрещал ей что-либо делать, и большую часть времени поручал ей читать целые связки книг.

Хуа Цяньгу сначала ничего не понимала, но потом постепенно осознала, что огромный поток информации, которую она читала, постепенно просачивался в ее разум, и ее знания значительно расширились. Текст древних ценных книг был сухим и трудным для понимания, и никто не объяснял ей, что к чему, поэтому в процессе изучения ей приходилось очень стараться. Неудивительно, что ее способность анализировать и учиться со временем стала превосходить способности других людей. Постепенно, без чьего-либо напоминания, множество древних непонятных теорий легко обрели для нее смысл.

Она наконец-то поняла всю глубину доброты учителя. Дай человеку рыбу, и он на день утолит голод, но научи человека ловить рыбу, и он сможет жить вечно. Старайся он всё разжевать и вдолбить знания в ее неразумную голову, и Хуа Цяньгу всегда бы оставалась в его тени,

никогда не достигая прорывов самостоятельно. Что касается теорий культивирования, то у каждого был свой стиль обучения. Учитель не хотел навязывать ей свое мышление, он хотел, чтобы она полагалась на свое собственное «я», чтобы совершенствоваться. Бай Цзы Хуа никогда не предъявлял к ней строгих требований, только присматривал за ней. Он надеялся, что она не будет нуждаться в поддержке или помощи, и, обучаясь в собственном ритме, культивирование сначала было трудным, но постепенно стало легким для нее.

Выходит, учитель не учил ее магическому искусству, а научил ее самому главному - как обучаться самостоятельно.

А ведь поначалу она плелась далеко позади Ни Мань Тянь и даже Цин Шуй.

Но в последнее время ее культивация значительно улучшилась, преодолев уровень Измерения Сердца. На Чанлюшане достижение такого успеха за столь короткое время за последние столетия редко кому удавалось.

Что было еще более удивительно, храмовые цветы, храмовые нефриты и прочие атрибуты других людей отражали только цвет их элемента культивирования, но ее храмовый колокольчик переливался цветами всех пяти элементов. Свисая с ее меча, колокольчик ярко сиял.

Глядя на переливающиеся радугой колокольчики, Хуа Цяньгу переполняла радость. Она знала, что Шифу хотел ослабить ауру вокруг ее тела не просто так, а чтобы она изучила все пять элементов, не пропуская ни одного. Поэтому она не специализировалась на одном конкретном элементе, и сила ее атаки была не очень мощной. Однако она постепенно совершенствовалась во всех пяти элементах, ее прогресс ускорился, и она стала более могущественной. Независимо от того, кем были ее противники, теперь у нее был шанс против них.

Сейчас Хуа Цяньгу была уверена, что у нее самый добрый и самый могучий учитель в мире.

Так пролетели три года на горе Чанлю.

Хуа Цяньгу теперь было семнадцать лет, но она все еще выглядела так же, как и в четырнадцать, ребенком, который не развился полностью, без каких-либо изменений. Ее характер тоже остался прежним, и с теми же пучками на голове она бегала взад и вперед по Чертогу Безучастия. Танбао тоже не особо выросла в длину, но зато раздалась вширь, став намного толще.

- Гу Тоу, что за призрака ты рисуешь? - Танбао жевала персиковое пирожное в маленьком домике и периодически выглядывала наружу через миниатюрное окошко.

Хуа Цяньгу прикусила кисть, рассмеялась и загадочно протянула:

- Я рисую учителя.

- Ты уверена, что ты рисуешь учителя? Не Черного или Белого Стража Ада?

- Конечно, это учитель, я рисую его голую спину.

Танбао выплюнула кусочки пирожного, отчего Хуа Цяньгу несколько раз стукнула ее по голове.

- Ты осмеливаешься плевать едой на портрет благородного наставника, не боишься, что я скручу тебя, как плетёную булку?

- У-ху-ху, во сне я расскажу папе, что мама Гу Тоу становится все более жестокой! - Танбао с головой спряталась в маленьком домике.

Из-за того, что Хуа Цяньгу осталась в Чанлю, Дунфан Юйцин страдал от того, что не может встретиться с ней и Танбао в течение длительного времени, и всегда жаловался на это в своих письмах. Поэтому Хуа Цяньгу практиковалась в заклинании, когда душа покидает тело, но ее магические силы всё ещё были слабы, и она не могла пробиться сквозь защитный барьер. Позже Дунфан Юйцин сделал еще один вид бумажного журавля, Цяньгу лишь нужно было положить его под подушку, когда она спит, и тогда их души могли встретиться во сне, даже находись они за тысячи миль друг от друга.

Просто на это уходило много энергии, да и Цяньгу решалась действовать только, когда Бай Цзы Хуа покидал гору. Хотя возможностей выпадало не так много, оставив за собой оковы тела, эти двое вместе с Танбао странствовали по миру на протяжении многих лет. День за днём их привязанность друг к другу росла.

Однако в последнее время Дунфан, похоже, был очень занят. Хуа Цяньгу давно не видела его во сне, и о нем не было никаких вестей.

Хуа Цяньгу прикусила кисть и посмотрела на небо, вспоминая голую спину учителя той ночью. Ее лицо порозовело от волнения, а в уголке рта собралась слюна. Увы, вина должна лежать на искусствах, требующих практики, таких, как игра на цитре или живопись, она знала теорию, могла смотреть на любую картину и знать о ней все. Однако, если ей приходилось рисовать, она была бесполезна.

Она хотела нарисовать учителя, и потом всегда носить рисунок с собой, но она не могла заставить его выглядеть хорошо, как бы ни старалась. Бай Цзы Хуа, Бай Цзы Хуа, в этом мире, наверное, ни одна картина не смогла бы полностью передать его грацию, внешность, стиль и темперамент.

- Сяо Гу, - внезапно в ее ушах раздался голос.

Хуа Цяньгу быстро убрала картину, запаниковав, и ответила:

- Да, я здесь.

- Подойди в главный зал, мне нужно с тобой поговорить.

- Хорошо, иду.

Хуа Цяньгу быстро спрятала картину и побежала в главный зал.

- Учитель, я здесь!

Хуа Цяньгу радостно толкнула дверь. После многих лет общения она уже не была такой нервной и испуганной, как раньше. Она была счастлива каждый раз, когда видела Шифу.

Бай Цзы Хуа поставил чашку, кивнул и сказал:

- Сяо Гу, в последние годы все школы, охраняющие божественные орудия, были разоблачены. Бессмертные сражались с демонами неоднократно, но артефакты всё равно захватывают один за другим. Ты знаешь об этом?

Хуа Цяньгу кивнула. Среди божественных орудий чудесное гадание Юаньдин с самого начала находилось в руках демонов. После захвата Цепи Связующей Небеса Маошаня, Зонт Сотрясающий Землю, Слезоточивый колокол и нефрит Гоу Лань были также украдены или отобраны один за другим. Теперь силы демонов значительно возросли. Огненный Кристалл давно пропал без вести, остались только цитра Фу Си, охраняемая горой Чанлю, жемчужина Фучэнь, охраняемая горой Чанбай, меч Сюаньюаня, хранящийся на горе Тяньшань, и меч Миншэн на горе Тайбай.

Бай Цзы Хуа встал и подошел к окну. В его глазах был заметен след беспокойства.

- Чуньцзюй Бубай заявил, что в следующем месяце, 15-го числа, возглавит армию монстров и демонов, чтобы отвоевать божественные орудия. Он послал уведомление всем четырем основным школам - Чанлю, Тайбай, Тяньшань и Чанбай, - находящимся далеко друг от друга. Здесь определенно кроется подвох. Исходя из их силы, они не могут атаковать все четыре основные школы одновременно; он, вероятно, хочет рассредоточить наши силы и нападет лишь на одну из школ. Четыре основные школы расположены в разных направлениях, далеко друг от друга, им трудно помочь, даже если мы ежедневно будем преодолевать расстояния в тысячи миль. Чанлюшань сильна, и вероятность нападения на нас очень низкая. Твоё развитие еще не достигло высшего уровня, но ты можешь помочь одной из школ. На этот раз ты можешь покинуть гору вместе с другими учениками, думай об этом как об учебном опыте, хорошо?

Ей придется покинуть гору одной? Она не хотела... Ох, она не хотела быть даже в шаге от

учителя...

- Я выполню твой приказ, - хотя в глубине души Хуа Цяньгу и не хотела этого делать, в конце концов, она могла только почтительно поклониться.

- Собирай свои вещи, завтра вы отправляетесь в путь.

- Слушаюсь, - Хуа Цяньгу медленно повернулась, чтобы уйти.

- По дороге ты должна слушать Ло Ши И и вести себя прилично.

- Слушаюсь.

- Возьми побольше одежды, ночью будет холодно.

- Хорошо.

- Возьми с собой Танбао, если понадобится, она тебе поможет.

- Хорошо.

- Сходи во двор Медицины за травами для свертывания крови и магическими пилюлями, если ты будешь ранена, они тебе понадобятся.

- Хорошо.

...

- Сяо Гу.

- М-м-м?

- Ты должна быть осторожна.

- Я знаю, учитель.

Хуа Цяньгу не смогла удержаться от смеха и выбежала из зала. Ее сердце наполнилось счастьем. Учитель тоже не хотел расставаться с ней, но это было нормально, она никуда не выходила уже четыре года, а это была опасная миссия по борьбе с монстрами и демонами.

Неудивительно, что учитель волновался!

Будь уверен, Шифу, Сяо Гу не опозорит тебя в этом путешествии!

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1639769>